

От двора Вэнь Чи была тропинка к двору Хуа Цзыцзана.

По тропинке ходило мало людей, лишь несколько человек проходило мимо в течение дня, а ночью вообще почти никого не было видно.

Вэнь Чи не в первый раз шел по этой тропе, но впервые он почувствовал вокруг себя такую пугающую тишину, словно даже шумные насекомые исчезли в этот вечер.

Вэнь Чи дотронулся до мурашек на своих руках и не мог не ускориться.

К счастью, расстояние между двумя дворами было небольшим, и менее чем через 10 минут, Вэнь Чи оказался возле двора Хуа Цзыцзана.

Стены двора были настолько высокими, что кроме как через закрытые ворота, Вэнь Чи не мог увидеть, что происходит внутри.

Он сделал глубокий вдох, затем поднял руку и постучал в ворота.

Вскоре он услышал, казалось бы, бесконечный звук шагов, и кто-то спросил: "Кто там в такой поздний час?"

Вэнь Чи удивился, услышав незнакомый голос.

Он помнил, что Хуа Цзыцзан пришел один, без каких-либо служанок и слуг, но позже Ши Цзинь не выдержал и предоставил ему двух охранников, чтобы те защищали его.

Но в те несколько раз, когда он приходил к Хуа Цзыцзану, даже когда тот не хотел его видеть, он сам подходил к воротам и говорил, что плохо себя чувствует, не велел двум охранникам выходить и прогонять его.

Хотя в душе Вэнь Чи был озадачен, он все же ответил: "Я Линь Юань, извините, что побеспокоил господина Хуа в столь поздний час, мне действительно нужно кое-что у него спросить."

- "Ах, так это четвертый господин Линь." - После того, как человек внутри закончил говорить, он открыл дверь и показал лицо, которое было слишком обычным. Мужчина некоторое смотрел на Вэнь Чи, затем вежливо отошел в сторону: "Так получилось, что господин Хуа во дворе, поэтому четвертый господин Линь может войти."

— Хуа Цзыцзан наконец-то согласился встретиться со мной?

Вэнь Чи был вне себя от радости. Быстро поблагодарив мужчину, он вошел внутрь.

Двор, в котором жил Хуа Цзыцзан, не велик, но и не настолько мал, чтобы при взгляде на него открывался панорамный вид. В это время было поздно, и благодаря множеству цветов и растений, посаженным во внешнем дворе, у Вэнь Чи появилось ощущение, что он гуляет по лабиринту.

Однако человек, который вел его, похоже, хорошо знал это место и легко вел Вэнь Чи по извилистым тропинкам.

Вэнь Чи не выдержал молчания и открыл рот, ища тему для разговора: "Господин Хуа уже поужинал?"

- "Да." - Мужчина ответил, не поворачивая головы: "Если бы четвертый господин Линь так внезапно не появился перед воротами, господин Хуа к этому времени уже ушел бы спать."

Вэнь Чи: "....."

Мужчина добавил: "Но четвертый господин Линь - младший брат великого генерала Линя, так как же господин Хуа мог пренебречь вами? Как только вы подойдете к воротам, даже если господин Хуа лег спать, ему придется встать с постели."

Неизвестно, думал ли Вэнь Чи слишком много, но ему показалось, что он услышал в тоне мужчины нотки намеренной лести, словно тот придавал большое значение этому статусу младшего брата генерала Лина.

Вэнь Чи постепенно почувствовал, что что-то не так, и замедлился.

- "Кстати." - Вэнь Чи сказал: "Тебя привел господин Хуа? Кажется я тебя раньше не видел."

Мужчина сказал: "Я от губернатора, вот только сегодня губернатор послал меня служить господину Хуа."

Вэнь Чи с любопытством спросил: "Тогда откуда ты знаешь меня?"

Услышав это, мужчина вдруг развернулся.

Фонарь, который он нес в руке, излучал слабый свет, а его лицо находилось прямо между светом и тенью, и в этот момент его обычное лицо выглядело необычайно мрачным.

- "Я человек губернатора, и я слышал имя четвертого господина Линя с того момента, как вы

вошли в резиденцию." - Мужчина слабо улыбнулся: "У четвертого господина Линя имеются еще какие-то вопросы?"

Вид этого человека был настолько ужасающим, что это напугало и лишило дара речи Вэнь Чи, и он в панике покачал головой.

- "Поскольку у четвертого господина Линя больше нет вопросов, я отведу вас к господину Хуа."
- Сказав это, мужчина продолжил путь.

Вэнь Чи следовал за мужчиной тихо, как цыпленок, а его шаг становился все медленнее и медленнее.

Только после того, как расстояние между ними немного увеличилось, Вэнь Чи воспользовался тем, что мужчина не смотрел за ним, развернулся и убежал.

Вэнь Чи почти сразу почувствовал странность. Он повидал много слуг и служанок, кто из них не выглядел таким же ничтожным почти как пыль? Даже Жу Фан и Жу Тао, которые были хорошо знакомы с ним, никогда бы не сказали "я" в его присутствии.

И даже если положение человека поменяется, его личность останется прежней.

Тот человек не был похож на слугу, работающего в особняке, а скорее напоминал мужчину средних лет, который не так давно был пойман генералом Линем и собирался продать свою маленькую дочь - никакая формальная одежда не могла скрыть плутовство в их костях.

Вэнь Чи бежал назад как сумасшедший, боясь, что если он замедлится, то будет пойман этим человеком.

Подойдя к воротам, он не удержался и повернул голову, чтобы посмотреть на того человека, но увидел, что тот стоит неподвижно, держа в руке красный фонарь.

Он не собирался преследовать Вэнь Чи, но многозначительно посмотрел на него.

Вэнь Чи нахмурился, в его сердце возникло чрезвычайно сильное чувство странности: Неужели, обманув меня, этот человек будет просто смотреть, как я убегаю?

Не успел он закончить свою мысль, как из травы по обе стороны ворот внезапно возникли две черные тени.

Две черные тени двигались очень быстро и даже не дали Вэнь Чи времени среагировать, прежде чем набросились на него и прижали к земле.

Вэнь Чи едва не стошнило кровью от внезапной тяжести, и он тут же закричал во всю мощь своих легких: "Помогите! Помогите, а-а....."

Не успел он закончить предложение, как один из мужчин, придавивший его, поднял руку и сильно ударил его по затылку.

Вэнь Чи сразу же почувствовал острую боль в затылке.

Сразу после этого перед его глазами потемнело, и он потерял сознание.

- "Господин Вэнь, проснитесь." - Кто-то говорил в ухо Вэнь Чи: "Господин Вэнь?"

Вэнь Чи постепенно приходил в сознание, и первое, что он почувствовал, была боль в затылке, жгучая боль, как будто миллионы муравьев грызли его кожу. Он зашипел от боли.

- "Господин Вэнь," - снова раздался тот мужской голос, - "вы в порядке?"

Вэнь Чи не чувствовал себя так, будто с ним все в порядке, ему было так больно, что он не был настроен опровергать слова мужчины.

Подождав некоторое время, он с трудом открыл глаза.

Первое, что бросилось ему в глаза, - знакомое лицо рядом, взгляд хмурый, уголки рта сжаты, на лице было написано беспокойство, а в глазах - грусть. Он находился очень близко, и горячее дыхание, которое он выдыхал, покрыло все лицо Вэнь Чи.

- "Г-господин Хуа?" - Вэнь Чи был удивлен лицом Хуа Цзыцзана, находившимся так близко к нему, он подсознательно попытался отодвинуться назад, но позади него находилась стена, поэтому он не мог сократить расстояние между собой и Хуа Цзыцзаном, как бы не старался.

Хуа Цзыцзан, наконец, почувствовал переживания Вэнь Чи, неловко улыбнулся и перевернулся, чтобы сесть рядом с ним.

Хуа Цзыцзан горько улыбнулся: "Ты пробыл без сознания полчаса. Если бы ты продолжил спать, я не думаю, что смог бы объяснить это наследному принцу."

Вэнь Чи молча посмотрел вниз на веревки, обвязанные вокруг его тела, затем поднял глаза на Хуа Цзыцзана, который тоже был связан, и на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Сможем ли мы вернуться живыми, чтобы увидеться с Его Высочеством?"

Хуа Цзыцзан не был слишком уверен и нерешительно сказал: "Если им нужны только деньги,

они, возможно, очень скоро отпустят нас."

Вэнь Чи спросил: "Кто они?"

Хуа Цзыцзан покачал головой: "Когда я вернулся сегодня днем, они спрятались в шкафу моей спальни и напали на меня, пока я не обращал внимания. Их лица были мне незнакомы, и они выглядели хорошо знакомыми с этим особняком, так что они могли быть подготовлены заранее."

Вэнь Чи сказал: "Раз они готовились к этому, неужели они так просто отпустят нас?"

- "....." - Хуа Цзыцзан умолк и спустя долгое время вздохнул: "Если бы я знал, я бы не прогнал тех двух людей, которых князь Сюань устроил для меня. Я думал, что доставляю хлопот князю Сюаню, но я никогда не думал, что этим наврежу себе."

Вэнь Чи больше не разговаривал.

Он испытывал невыносимую боль не только в затылке, но и все его конечности онемели. Он хотел пошевелить руками и ногами, но его тело было связано так крепко, что двигаться было очень трудно.

После долгой борьбы он, наконец, сдался и прислонился к стене, молча осмотревшись вокруг.

По виду это место было похоже на дровяник: прямо напротив них были сложены дрова, а на полу валялись сухие ветки. Внутри не было окон, только не очень прочная, плотно закрытая, деревянная дверь.

Этот дровяник был похож на дровяник во дворе Вэнь Чи, так что, похоже, они еще не покинули двор Хуа Цзыцзана, что означает, что они еще не покинули резиденцию Чжоу.

- "Господин Хуа." - Вэнь Чи вдруг кое-что вспомнил: "Вы знаете боевые искусства?"

Услышав это, Хуа Цзыцзан неловко сказал: "Извините, я не обучался боевым искусствам."

Вэнь Чи сделал паузу и подумал о другой идее: "Как думаете, сможем ли мы призвать генерала Линя, если сейчас же закричим о помощи?"

Хуа Цзыцзан серьезно задумался на некоторое время и вздохнул: "Хотя генерал Линь живет недалеко, он может быть недостаточно близко, чтобы услышать нас, но, к сожалению, это место отдаленное, и никто больше не живет поблизости, и даже если бы жили, я боюсь, что мы встретили бы несчастье до их прибытия."

Несмотря на то, что они говорили правду, они не могли просто сидеть и ждать смерти.

Они пытались развязать веревки друг у друга, но они были так крепко связаны и завязаны узлами, что они почти содрали кожу на кончиках пальцев, не имея возможности сдвинуть веревку ни на сантиметр.

Позже Вэнь Чи снова попытался встать с помощью Хуа Цзыцзана, но прежде чем он смог выпрямиться, он услышал, как скрипнула деревянная дверь, и вошел высокий мужчина.

Вэнь Чи и Хуа Цзыцзан одновременно замерли.

Увидев это, мужчина на мгновение остолбенел, затем сделал три шага вперед и толкнул Вэнь Чи на землю.

Вэнь Чи полетел лицом вниз, но, к счастью, Хуа Цзыцзан вовремя защитил его своим телом снизу, не дав ему удариться слишком сильно.

- "Господин Хуа, господин Линь, вы оба умные люди, знайте свое место, чтобы избавиться от еще больших страданий." - Мужчина свирепо пригрозил им, затем подобрал платок, который Хуа Цзыцзан ранее выплюнул на землю, и молча засунул его обратно в рот Хуа Цзыцзана.

Хуа Цзыцзан: "....."

Вэнь Чи увидел, как лицо Хуа Цзыцзана позеленело с некоторым намеком на рвоту.

<http://bllate.org/book/14604/1295704>